

Весенняя вспашка продолжалась. С Ли Фэном и Ю Му, двумя самыми сильными работниками, поля трех семей были быстро приведены в порядок и семена, которые подготовил Тан Чунмин, также были посажены. Если ветер и дождь будут благоприятствовать, то проблем с хорошим урожаем не будет.

Как только работа в поле была закончена, в деревню Пинь Шан в спешке приехал Тан Чуньжун. Он не ожидал, что его брат сумеет засеять всю землю и у него не будет возможности помочь. Перед началом сельскохозяйственного сезона Тан Чунмин попросил кого-то из деревни передать сообщение в школу, где он учился. Он сказал ему приложить все усилия и в первую очередь заниматься семейными делами, а когда занятия закончатся, он снова сможет приходить к нему в гости.

Тан Чуньжун также знал, что его матери было тяжело одному обрабатывать землю, поэтому он поспешил закончить работу в поле вместе с матерью, надеясь помочь своему брату.

- Да ладно, ты не рад, что кто-то помогает твоему брату с работой? Ты должен почувствовать облегчение. Теперь, когда ты здесь, хорошо отдохни. Я приготовлю тебе вкусную еду и как следует накормлю тебя. Ты выглядишь намного худее, чем в последний раз, когда был здесь, - Тан Чунмин очень жалел своего брата. Ему было всего одиннадцать лет, но ему уже приходилось заботиться о семье, что само по себе было большой нагрузкой, а он любил взваливать все на свои плечи.

- Брат, все в порядке. Я был занят некоторое время, но послезавтра я пойду в школу и постепенно отращу мясо, - Тан Чуньжун застенчиво улыбнулся, взял на руки своего маленького племянника и стал дразнить его, - А-Линь скучал по своему дяде? Ты хорошо заботился о своей матери?

Да Мао и Эр Мао также воспользовались случаем, чтобы побеспокоить его своей домашней работой. Тан Чунмин улыбнулся и ушел. Он собирался приготовить для своего брата вкусную еду. В прошлый раз он попросил дядю Чжао привезти несколько фунтов мяса.

Тан Чуньжун, который прожил у них два дня и съел столько, что у него изо рта текло масло, неохотно помахал на прощание брату и маленькому племяннику. Он также взял с собой овощи, выращенные на заднем дворе брата, чтобы угостить мать. Глядя на ситуацию в доме своего брата, он был уверен, что тот сможет хорошо зарабатывать и жить достойно.

Вслед за весенней вспашкой сразу же последовал продолжительный весенний дождь. Вся деревня и окружающие горы были окутаны густым туманом, из-за чего было очень трудно что-либо разглядеть.

Говорят, что весенний дождь дороже масла. Дождь пришел как раз вовремя, и большинство жителей деревни были так счастливы, что не переставали улыбаться, но, конечно, было несколько человек с грустными лицами. Чжао Даню и Ван Чуньхуа не успели подготовить свои земли и посадили семена после того, как прошел дождь. Да и то это было сделано только тогда, когда третий старейшина Чжао, не в силах больше смотреть на это, попросил

нескольких мужчин семьи Чжао помочь.

Чжан Сю и Ван Мо, которые шили весеннюю одежду в доме Тан Чунмина, рассказали, что люди сделали это только из уважения к третьему старейшине Чжао, но остальным членам семьи Чжао было очень неловко. Почему?

- Матриарха Чжао следовало бы называть Скупердяй Чжао. Люди так много работали, чтобы помочь его семье вспахать и засеять землю, но он не накормил их даже кусочком мяса. Вот увидите, в следующий раз третий старейшина не сможет уговорить этих людей прийти. Я бы не хотел, чтобы мой Дашань работал бесплатно и не получил бы даже хорошей еды, - с презрением сказал Чжан Сю.

Некоторые люди в деревне сравнивали матриарха Чжао с Тан Чунмином. Хотя Тан Чунмин не платил за работу по вспашке, он кормил работников. И какую еду он готовил? Сплошное жирное мясо! В деревне было много мужчин, которые хотели прийти и помочь ему.

Тан Чунмин несколько дней злился из-за слов третьего старейшины Чжао, но потом раздумал. Зачем утруждать себя из-за чужих ему людей? Он даже подумал, что если ему удастся наладить отношения с мачехой, в будущем для А-Линя и ребенка в его животе было бы лучше взять его фамилию - Тан. Он не хотел, чтобы фамилия его детей была Чжао, чтобы те люди не смогли использовать ее в качестве оправдания.

- Я тоже никогда не видел такую бесстыжую семью. Для брата Мина будет лучше, если он будет жить отдельно от них. Посмотрите, как легко сейчас живет брату Мину. Он очень хорошо выглядит, - сказал Ван Мо, взглянув на лицо Тан Чунмина, - Сейчас он выглядит таким красивым. Должно быть, он выглядел еще лучше, когда впервые вышел замуж в семью Чжао. Как же повезло Чжао Даху, но он не смог уберечь свое благословение.

- Я думаю, Ван Чуньхуа, вероятно, просто не смог вынести его красоты и потому искал ссоры с братом Мином, - радостно сказал Чжан Сю.

Но лицо Тан Чунмина почернело. В душе он чувствовал себя крупным сильным мужчиной и потому его угнетало, когда ему делали комплименты по поводу его внешности. Он решил не обращать внимания на этих двух парней.

Чжан Сю продолжил:

- Если вы спросите меня, то я скажу, почему бы тебе просто не найти кого-нибудь другого, чтобы выйти замуж? Если дети тоже сменят фамилию, то у семьи Чжао не будет повода создавать проблемы. Тогда тебе не придется ничего делать самому, если семья Чжао снова захочет устроить неприятности.

В тот день на поле он был очень напуган. Другие мужчины тоже хотели помочь, но они боялись, что о них будут сплетничать, поэтому они не вступились за Тан Чунмина, когда Ван

Чуньхуа облил его грязью.

Тан Чунмин закатил глаза:

- Неужели здесь есть такой хороший человек, который будет относиться к чужим детям, как к своим собственным? Говорят, что если у тебя есть мачеха, то у тебя есть отчим, и с отчимом то же самое, - если уж говорить начистоту, он не мог сделать это сам, как он мог просить других быть такими щедрыми? Каждый человек эгоистичен в глубине сердца. Поэтому, несмотря на то, что его сердце замирало при виде чьей-то великолепной фигуры, он не думал ни о чем другом ради А-Линя. Еще не поздно будет подумать об этом, когда оба ребенка вырастут и станут самостоятельными. В прежней жизни ему было всего тридцать лет, и он был в самом расцвете сил.

- Откуда ты знаешь, что никто не будет искренне относиться к ребенку? Наш А-Линь выглядит так, будто знает, как заставить людей пожалеть его, - Чжан Сю оглянулся, но вспомнил слова, которые он сказал Шэнь Фулану. Он ясно мог видеть, что произошло на полях в тот день, и то, как вел себя Ли Фэн. Шэнь Фулан также знал об этом. В частности Ли Фэн был очень добр к А-Линю, и А-Линю он тоже нравится. Если они с братом Мином действительно заинтересуются друг другом, это была бы хорошая пара, и он стал бы меньше переживать за Тан Чунмина.

Раньше он вообще не думал в этом направлении, как он мог предположить, что Ли Фэн не захочет незамужнего ге-эра, а вместо этого проявит интерес к брату Мину, у которого уже есть ребенок? Ему даже стало интересно, сможет ли он узнать, что думает по этому поводу Ли Фэн. Если этот брак действительно получится, то Мин ге-эру будет на кого положиться в будущем, а его отношения с семьей Чжао станут еще более далекими.

Пока Чжан Сю размышлял об этом, Шэнь Фулан также рассказал об этом старосте Ли дома. Услышав это, деревенский староста уставился на него и чуть не выпустил из рук трубку.

- Я не могу в это поверить. Как мальчик Фэн мог влюбиться в Мин ге-эра? У Мин ге-эра двое детей. Конечно, Ли Фэн припозднился на несколько лет, но он все еще неженатый мужчина. У него также есть возможности, чтобы хорошо жить и не беспокоиться о зарплате. Хотя Мин ге-эр грамотен, красив и может держать себя в руках, в глазах сельских жителей овдовевший ге-эр с детьми не является хорошим супругом.

Шэнь Фулан сердито посмотрел на него:

- Что не так с братом Мином? Почему он недостаточно хорош для Ли Фэна? Кроме того, ты не Ли Фэн, так откуда тебе знать, что он думает? Может, он влюбился в Мин ге-эра? Разве ты не видел, как он нервничал из-за него на поле? - чем больше Шэнь Фулан думал об этом, тем больше убеждался в своей правоте. Ли Фэн выглядел очень холодным по отношению ко всем остальным в деревне, но он был очень терпелив с этим маленьким ге-эром, А-Линем. А Мин ге-эр всегда был очень красивым, просто за последние несколько лет семья Чжао измотала его. Теперь, когда он покинул семью Чжао, ему стало лучше и он стал еще красивее.

Шэнь Фулан был немного обеспокоен. Всегда найдутся подлые люди, готовые «красть кур и собак»*. Все видят, что Мин ге-эр красив, а у него дома нет мужчины. К тому же он живет в отдалении. Вдруг у кого-то из деревенских мужчин возникнет желание напасть на него? Чем больше Шэнь Фулан думал об этом, тем больше волновался.

(*偷鸡摸狗, китайская идиома, пиньинь: tōu jī mō gǒu, означает делать украдкой, а также относится к незаконным отношениям с женщиной)

Он знал, что его собственный муж предвзято относится к мальчику Фэну, так как он член семьи Ли. Но Шэнь Фулан просто чувствовал, что характер Мин ге-эра ему по душе. Он чувствовал себя с ним комфортно во всех отношениях. Если бы не дети, он бы даже подумал, что это Ли Фэн не достоин его.

Староста Ли не мог понять своего супруга, поэтому он просто опустил голову и закурил. Пусть Шэнь Фулан думает, что хочет. В любом случае, он был уверен, что Ли Фэну не понравится ге-эр, у которого двое детей, оставшихся от предыдущего мужа.

Шэнь Фулан также повернулся и пошел по своим делам. В глубине души он втайне размышлял. Он не может подойти к Ли Фэну и спросить, нравится ли ему Мин ге-эр. Возможно, он сможет что-то узнать у большого парня, Ю Му.

Тан Чунмин даже не подозревал, что два человека с увлечением занялись устройством его личной жизни. Сейчас он смотрел на овощи на своем заднем дворе и был так счастлив, что напевал песенку.

Это все деньги, деньги, деньги. Он может снова начать зарабатывать деньги. Зарабатывать деньги – самая лучшая вещь на свете!

Сяо Хуа сильно вырос благодаря хорошей еде и всегда вертелся рядом с А-Линем. Случай, произошедший во время доставки еды в тот день, немного повлиял на А-Линя, и он все больше и больше привязывался к матери. Ему нравилось ходить за мамой по пятам.

Тан Чунмин кормил овец водой и травой - А-Линь кормил ягнят в стороне.

Тан Чунмин чистил загон для овец и убирал навоз - А-Линь водил овцу по двору, а два ягненка автоматически бежали за ней.

Дождь только что закончился, и земля была еще влажной, так что Тан Чунмин сказал А-Линю не убегать далеко.

Да Мао и Эр Мао последовали за матерью на заднюю часть горы, чтобы выкопать дикие овощи и собрать грибы. Тан Чунмин очень хотел тоже пойти, но Чжан Сю твердо запретил ему. Хотя он знал, что в тот раз на поле Тан Чунмин просто притворялся, но Чжан Сю боялся, что если

он упадет и ударится животом, то фальшивое шоу станет настоящим.

Зная, что Тан Чунмин любит есть дикие овощи и грибы, Чжан Сю обещал оставить ему те, что выкопают Да Мао и Эр Мао.

Тан Чунмин, который, к сожалению, был прикован к своему двору, мог только с завистью смотреть на заднюю часть горы, чтобы насладиться пейзажем. Этот живот действительно стал его бременем. Как бы он хотел пойти в горы и поставить несколько ловушек, может быть, он смог бы поймать несколько кроликов... Ха, он мог бы пойти и научить Дашаня делать ловушки, а когда он поймает кроликов, то поделится. Хаха, он был таким умным! Он не мог дождаться, чтобы поделиться идеей с Чжан Сю.

Он научился делать ловушки и ставить силки у своего старика в своей предыдущей жизни. Осенью, когда кролики жирели, они с отцом не могли даже доесть пойманную добычу. Они не только раздавали кроликов соседям, но и коптили, так что могли есть их до Нового года.

Позже, когда он поступил в университет и уехал в город, его отец уже не был в такой хорошей физической форме, как раньше, поэтому шансов поесть дичи становилось все меньше и меньше. Только после возвращения в родной город он смог есть диких животных, но он уже не был так счастлив, как раньше, когда жил с отцом.

Почистив загон и вернув овец обратно, Тан Чунмин вытер рукавом пот со лба, но А-Линь потянул его за угол одежды и сказал:

- Мама, А-Линь поможет маме вытереть пот.

- Да, А-Линь - самый заботливый. Никто не может быть так хорош и воспитан, как А-Линь, - Тан Чунмин присел на корточки, поддерживая руками живот. Как бы трудно это ни было, действия его сына делали его счастливым. А-Линь поднялся на цыпочки и достал носовой платок, чтобы аккуратно вытереть пот со лба и носа матери.

Раздался стук в дверь во дворе. Тан Чунмин выпрямился и посмотрел на Сяо Хуа. Вместо того чтобы насторожиться, щенок мотнул головой и побежал к двери, виляя хвостом. Похоже, это знакомый.

Он взял А-Линя за руку и сказал:

- Давай, посмотрим, кто там.

- Хорошо.

- Брат Мин, ты дома? Это Ю Му! - громкий голос снаружи окликнул его прежде, чем он дошел до двери.

- Иду, - торопливо ответил Тан Чунмин.

Открыв дверь, Тан Чунмин не пригласил Ю Му войти. Это было то, о чем ему постоянно напоминал Чжан Сю. Очевидно, Ю Му тоже знал об этом, он стоял за дверью с широкой улыбкой и радостно говорил:

- Послушай, мы с братом отправились в горы и собрали много вещей. Брат Мин, приготовь для нас несколько блюд, а остальное оставь детям. Я оставлю это здесь, попроси Да Мао и Эр Мао принести, когда все будет готово.

Он положил корзину и ушел.

Тан Чунмин заглянул внутрь и счастливо присвистнул. Он же только что думал об этом! Кролики и фазаны были очищены, вымыты и готовы к приготовлению.

Тан Чунмин отнес кроликов и фазанов обратно во двор, снова закрыл дверь и сказал А-Линю:

- Пойдем, мама сегодня приготовит что-нибудь вкусненькое.

Хотя у кроликов и фазанов в это время года мало мяса, это лучше, чем ничего. Даже Сяо Хуа достанется.

К вечеру Да Мао и Эр Мао вернулись вместе с матерью. Зная, что все, что они соберут, будет отдано Тан Чунмину, эти два мальчика были особенно полны энтузиазма и серьезны. Вместе они собрали не меньше, чем Чжан Сю.

Особенно много было свежих грибов. Свежие грибы, в частности, идеально подходят для тушеного фазана, делая его вкус еще более свежим.

Да Мао и Эр Мао не нужно было доставлять еду. После того, как Тан Чунмин приготовил ужин, Чжан Сю прямо попросил своего мужа отнести больше половины в дом Ли Фэна, чтобы ему тоже не пришлось идти домой, а они втроем поели прямо в доме Тан Чунмина. Что касается Дашаня и двух мужчин, то они могли делать все, что хотели, даже пить им никто не запрещал.

Чжан Сю и Тан Чунмин разговаривали во время еды. Каким-то образом тема перешла к Чжао Даху:

- Не так уж много дичи, на которую охотился Даху, попало в рот тебе и А-Линю. Их либо отправляли в семью Чжао, либо продавали в городе. Люди со стороны думали, что у вас двоих была хорошая жизнь, и постоянно сплетничали за твоей спиной. Если бы все было так, как они говорят, вы с А-Линем не были бы такими худыми, а они там, в семье Чжао, не были бы такими толстыми. Но теперь... Прошло всего несколько месяцев, и они все похудели, но ты становишься все лучше и лучше. Забудь об этом, давай не будем об этом говорить. Он все еще

слышит нас из-под земли? В будущем, я помогу тебе найти хорошего мужчину, который будет любить тебя.

- Брат А-Сю, ты же не пил, почему ты говоришь ерунду? Да Мао, быстро дай матери кроличье мясо, чтобы закрыть ему рот, - рассмеялся Тан Чунмин.

- Мама, ешь мясо, - Да Мао послушно взял кусок кроличьего мяса и отправил его в чашку Чжан Сю. Эр Мао и А-Линь сделали то же самое. Вскоре в чашке Чжан Сю оказалось еще три куска мяса, и он не смог удержаться от смеха.

- Хорошо, я больше не буду об этом говорить. Лучше я расскажу о моем Дашане. Видишь ли, Дашань такой тихий, но он хранит нас троих в своем сердце. Он знает, как защитить нас. Его мать, моя свекровь, всегда ругал его за то, что он женился и забыл свою мать. Он даже не смотрел на Дашаня, потому что Дашань не так хорошо умеет радовать мать, как его старший брат. Вот почему сердце свекрови так предвзято. Он хотел забрать мое приданое и помочь семье своего старшего сына. Разве Дашань этого не понимает? На днях свекровь снова позвал Дашаня и отругал его. Он сказал, что Дашань должен был попросить Ли Фэна и Ю Му помочь семье его старшего брата. Сказал, что он равнодушен к посторонним, но не знает, как помочь брату. Но ведь и ты мне как брат, не так ли? Я не думаю, что мы с Дашанем менее почтительные. А для свекрови мы будем считаться почтительными только если будем обеспечивать семью его брата.

Каким-то образом разговоры стали горькими. В каждой семье есть проблемы. Все в деревне завидовали Чжан Сю и Ли Дашаню за их любовь и привязанность, за то, что у них два воспитанных мальчика, которые знают, как себя вести. Но никто не знает, что их мать тоже предвзято к ним относится.

- Мне не нравится старший дядя и кузен Да Бао. Бабушка даже попросил нас с братом взять с собой Да Бао, чтобы он учился читать у тети Мина. Мы с братом не согласились, и бабушка нас отругал, - внезапно сказал Эр Мао.

Чжан Сю ошеломленно замер. Тан Чунмин также был удивлен. Неужели так оно и было? Но когда они увидели, что Да Мао не произнес ни слова и низко опустил голову, грызя кость, казалось, что это действительно так.

Чжан Сю пришел в ярость, но поскольку он находился не в своем доме, он беспокоился о здоровье Мин ге-эра, поэтому он только с досадой сказал:

- Посмотри на этих людей. Да Бао то, Да Бао се. Как они с ним носятся. Ни один из моих двух мальчиков в их глазах не может сравниться с сыном его старшего брата.

Тан Чунмин знал, что Ли Дашань был вторым сыном, у него был старший брат. После женитьбы Ли Дашань отделился и его мать остался жить с семьей своего старшего сына. Сначала в семье старшего брата Дашаня было два ге-эра, но не было сына. В то время, когда у Дашаня родился Да Мао, бабушка очень его любил и даже взял на себя инициативу помочь

Чжан Сю с детьми. Но когда в семье старшего брата Дашаня тоже родился сын, бабушка охладел к Да Мао, а с Эр Мао и подавно так никогда не обращались. Семья очень баловала Да Бао.

К счастью, Дашань был не такой, как Даху, он не слушал беспрекословно все, что говорит его мать. Ли Дашань по-прежнему защищает свою собственную маленькую семью и любит своих двух детей. Видя, что его мать и старший брат пренебрегают его сыновьями, он редко позволял им ходить в дом матери, чтобы избежать издевательств. Сам он часто ходил в город, чтобы заработать больше денег и дать своим сыновьям достойную жизнь.

Тан Чунмин похлопал Чжан Сю по руке и сказал:

- Не нужно сердиться, кроме того, даже если вы с Дашанем и отправите ко мне кого-то, это также зависит от того, приму я их или нет. Я не специальный учитель, я учу их только нескольким иероглифам, но Да Мао и Эр Мао очень старательные. Если бы здесь появился ваш племянник, он бы вернулся туда, откуда пришел. Я не собираюсь служить ему.

Тем временем в доме Ли Фэна трое мужчин ели и выпивали вместе. После вкусной еды и нескольких чашек вина у всех развязались языки. Несмотря на то, что Ли Дашань обычно мало говорил и не производил много шума, но когда он выпивал, он становился совершенно другим человеком и мог говорить бесконечно.

- Ли Фэн, не вини меня, как старшего брата, за то, что я говорю тебе. Ты уже слишком взрослый, чтобы твои дяди думали о тебе. Так почему бы тебе не позаботиться об этом самому? Посмотри, у тебя дома нет никого, кто мог бы приготовить дичь, которую ты поймал, тебе приходится относить ее в чужой дом. Если бы у тебя дома был ге-эр, ты бы мог хорошо питаться и жить в комфорте. Люди говорят, что мой Чжан Сю - хороший. Но они не знают, насколько он хорош, - в этот момент на лице Ли Дашаня появилось редкое выражение гордости.

<http://bllate.org/book/13611/1207218>